

КОЛЕСО

Владимир Герасимов

Рисунок Виктора Богорада

До института я работал на приборостроительном заводе в областном городе Луцке на Украине. Родители жили в деревне Тойкут, там я за три года до этого закончил школу. Всего-то около ста километров, не бог весть какое расстояние, особенно по сегодняшним меркам, но выбирался я к ним не часто. Прямого сообщения между Луцком и деревней не было, приходилось пересаживаться в райцентре, городе Ковеле. Вот это и было неприятным – автобусы ходили редко, втиснуться было трудно. Поехать домой я мог только в свой единственный выходной – воскресенье, суббота была рабочая. Но в воскресенье в Ковеле был базарный день, из окрестных сел поездом рано утром приезжала уйма народу, а потом все старались уехать домой пораньше. Либо на попутке, без какой-либо гарантии, что она подвернется, либо в переполненном пригородном автобусе, тоже без гарантии, что удастся сесть.

Можно было, конечно, дожидаться вечернего поезда, но тогда я добирался домой к родителям только поздно вечером, а ведь с утра в понедельник нужно было опять идти на работу. Поэтому и получалось, что родителей я навещал, в основном, только в свой короткий очередной отпуск.

Уехать из Ковеля в Луцк было значительно проще. Можно было тоже поездом, но отправлялся он в неудобное время, и я предпочитал междугородный автобус. Цена приемлемая – 70 копеек, билет покупаешь на автобусной станции, и в нем указано место, поэтому никакого столпотворения нету. Брать пассажиров, которые будут стоять в проходе между сиденьями, было категорически запрещено под угрозой большого штрафа, поэтому водитель был неумолим. Да и отправиться со станции автобус мог только после того как контролер пересчитывал пассажиров «по головам», сличал с цифрой в бумагах, отдавал эти бумаги водителю и выходил. После этого входная дверь закрывалась, из репродуктора желали приятного пути, и автобус выруливал на дорогу. Правда, за городской чертой, на многочисленных остановках, водитель подбирал уже всех желающих и сам продавал им билеты, поэтому автобус ехал долго, больше двух часов. Да и людей обычно набивалось «под самую завязку».

Однажды мы ехали втроем. Я проведаль родителей, а моя бывшая учительница французского языка, Инна Натановна – своих знакомых. После нескольких лет работы в сельской школе ей предложили работу переводчика в областном центре на очень хороших условиях, и она согласилась. К ней на летние каникулы приехала в гости младшая сестра Люда, примерно моего возраста, студентка из Ленинграда. До этого Люда ни разу никуда из северной столицы не выезжала, поэтому была не против посмотреть на деревенскую экзотику.

Из деревни в Ковель мы добрались удачно, автобус на Луцк еще не ушел, хотя уже стоял на площадке, и в него садились люди. Но когда я подошел к окошечку кассы, выяснилось, что остался всего один билет. Кассир спросила: «Будете брать»? Я пробормотал: «Нам нужно три», забрал деньги и отошел; билет тут же кто-то купил. Не мог же я, в самом деле, уехать один, это было бы совсем не по-мужски. Женщины тоже ни за что не согласились бы бросить друг друга.

Теоретически существовал еще один вариант, которым можно было попробовать воспользоваться. Нужно было подойти к шоферу со стороны кабины и тихонько договориться с ним о месте где он – подальше от автостанции – сможет притормозить. Там следовало быстро сесть в автобус, фактически запрыгнуть на ходу в приоткрытую дверь. Однако, я даже не стал пытаться, так как водитель вряд ли согласился бы «подхватить» сразу троих, да и женщинам проделать такой трюк было бы нелегко.

Посоветовавшись, мы решили, что ждать проходящий автобус дальнего следования не имеет смысла. Придет он не скоро, часа через полтора, и еще не факт, что в нем будут сразу три свободных места. Следующего рейсового автобуса до Луцка нужно было дожидаться еще дольше. Инна Натановна предложила попробовать поймать такси. Люда сразу же согласилась, дело для городского человека привычное; я тоже не возражал, хотя раньше этим видом транспорта ни разу не пользовался.

Мы прошли на стоянку такси. Рядом находился привокзальный рынок, людей толпилось много. Вскоре подъехала машина с табличкой на стекле – «Луцк». Но

нас было только трое, а таксисты брали четверых, так удобнее – с каждого по рублю. Чуть дороже, чем в автобусе, но много комфортнее и в два раза быстрее. Шофер предложил подобрать еще одного человека «для комплекта», и мы все пошли искать. Больше повезло таксисту, но он нашел сразу четверых, посадил их, а нам сказал: «Ловите другую машину, а мне некогда», и уехал. Это было обидно и досадно, и вслед им Инна Натановна сказала (в шутку, конечно): «А чтоб у вас колесо отвалилось!..».

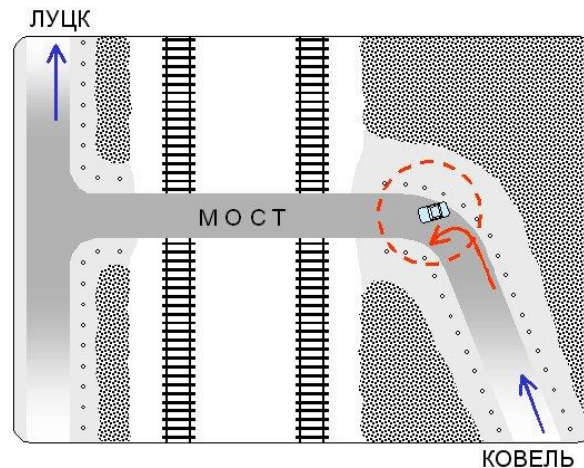

Привокзальная площадь города Ковеля. Современная фотография с сайта: http://all-pages.com/city_photo/6/9/49/131/11.html

Я не суеверен, кроме, пожалуй, одного случая. Знаю точно, что когда идешь на рыбалку с удочкой и дорогу перебежит кошка, то вряд ли что поймашь (правда, есть тонкости – слева направо перебежит или справа налево). Намного хуже, если тетка с пустыми ведрами встретится, можно смело домой возвращаться. Я почти не шучу – с шестого по восьмой класс, когда на речке я проводил больше времени, чем дома, не раз убеждался в правильности примет. Но все это было в детстве и касалось, чаще всего, десятка пескарей для соседского кота. Здесь же слова моей бывшей учительницы касались вещей более серьезных, и было в них что-то неправильное. Мне они не понравились, не стоило так говорить даже в шутку...

Тут подъехала еще одна машина из Луцка. Мы не стали рисковать, предложили четыре рубля за троих, таксист согласился, и мы поехали. На выезде из Ковеля нужно пересечь железнодорожные пути. Для этого над путями построен виадук, по сути – просто высокий мост. Плавный подъем на него начинается метров за триста. Когда мы уже почти заехали наверх, что-то сильно загрохотало, машину затрясло, она вильнула влево на встречную полосу, накренилась и встала.

Вслед за водителем я выбрался наружу и увидел, что заднее колесо нашей машины отвалилось и лежит на обочине метрах в пятидесяти. Шофер пошел его подбирать, а я огляделся по сторонам. Хорошо, что все это произошло на подъеме и перед поворотом, так как скорость была в два-три раза ниже, чем на ровной дороге. Хорошо, что не было встречных машин. Хорошо, что нас занесло влево, а не вправо, где за невысокими и не очень частыми деревянными столбиками ограждения был крутой откос. В общем, все закончилось хорошо...

Водитель поддомкратил машину, достал из багажника запаску и начал откручивать болты, которые держали прежнее колесо. Но не тут-то было, болты приржавели намертво и ключ постоянно срывался. Я вызвался ему помочь, как-никак у меня был двухлетний слесарный опыт, однако дело у нас все равно подвигалось туго. Наконец, пользуясь в основном молотком и тупым зубилом, болты нам удалось отвернуть. Четко помню форму снятого фрагмента фланца – все было очень похоже на выдранную «с мясом» пуговицу от пальто, только дырка была размером со сковородку. Шофер все удивлялся – не было видно даже следов трещины, или какого-то другого дефекта, металл порвался по здоровому месту. Провозились мы около часа, женщины успели на обочине нарвать по букету цветов с мохнатыми фиолетовыми головами.

Руки у меня были до локтей измазаны в черном мазуте, ржавчине и старой грязи, у шофера тоже. Он свои протер тряпкой, в которую заворачивал инструменты, потом протянул ее мне, но тряпка была не намного чище наших рук. Ни воды, ни какой-либо другой жидкости не нашлось, хорошо еще, что я догадался закатать повыше рукава своей белоснежной нейлоновой рубашки. Уже в машине Люда из красивой сумочки достала сумочку поменьше – в ней я мельком увидел зеркальце, помаду и какие-то другие женские штучки – и протянула мне небольшой клочок ватки. Но вытирать руки этой ваткой я даже не стал пробовать. Так и просидел до самого Луцка, удерживая их перед собой на весу и стараясь ни к чему не притрагиваться...

Про отвалившееся колесо мы не говорили. Про «пожелание» Инны Натановны тоже не вспоминали – может быть, она уже забыла свои слова, или, наоборот,

хорошо их помнила, и они были ей неприятны. Не знаю. Я же этот случай вспоминал потом не раз, особенно, когда кто-то говорил лишние слова, или когда я сам был готов их сказать. Возможно, что иногда это помогало мне удержаться – не желай другому того, чего сам получить не хочешь...

Май 2005 г.

Вот как выглядит этот поворот на виадук с «высоты вертолета» на Google Earth. Если внимательно присмотреться, то можно разглядеть, что вместо ветхих полосатых деревянных столбиков, стоявших здесь вдоль откоса 45 лет назад, установлено ограждение из прочного металлического профиля.

* * *

В детстве я любил слушать неторпливые рассказы своего деда про его молодые годы. Прошли они у него в деревне Ватагино на Новгородчине. Дед говорил про лес, про охоту, про то, как встретился однажды с медведем в малиннике... Жаль, что из этих рассказов в памяти осталось совсем немного.

Однажды, когда мы сидели рядом и беседовали, он сказал:

– Собрался я по первому снегу пробежаться на лыжах. Но когда с крыльца стал спускаться, поскользнулся и пересчитал мягким местом все ступеньки сверху до низу... Дед о чем-то задумался и надолго замолчал.

– И что? – не выдержал я.

– Ничего. Ругнулся я сильно, ведь больно было. А отец услышал... – ответил дед.

– И что? – повторил я свой вопрос, хотя уже почти догадался, что было дальше.

– Что-что... Всыпал мне отец ремнем по этому же месту, да так, что до сих пор помню. Никогда больше ругаться не хотелось...

Это правда, я ни разу не слышал, чтобы дед даже просто чертыхнулся.

Что общего для меня в этих двух историях? Сейчас я бы сказал так – «внешний мир», чтобы восстановить равновесие, применил один и тот же прием. Быть может, не совсем педагогичный, но зато действенный.

Ноябрь 2007 г.